

Оценка инклюзивного развития сельских территорий регионов России

Т. А. Мирошниченко^{1✉}, С. В. Подгорская¹

¹Федеральный Ростовский аграрный научный центр, Рассвет, Россия

✉E-mail: Mirtatjana@mail.ru

Аннотация. Современные успехи сельского хозяйства практически не отразились на уровне и качестве жизни сельского населения регионов России, что подтверждает необходимость изменения существующей концепции развития сельских территорий на основе принципов инклюзивности. **Цель** – разработка методики оценки уровня инклюзивного развития сельских территорий российских регионов и ее апробация. **Методы.** В основу авторской методики был положен методологический подход к оценке уровня инклюзивного развития отдельных стран, предложенный в 2017 г. на Всемирном экономическом форуме (ВЭФ) в Давосе. В предлагаемую методику, помимо основных блоков «Рост и развитие», «Инклюзивность», «Преемственность поколений и устойчивость развития», авторами включен блок «Социальная инклюзия». По каждому блоку обоснованы индикаторы уровня инклюзивного развития в соответствии с критериями доступности, надежности и релевантности показателей для сельских территорий России. Выполнен расчет коэффициентов сближения каждого индикатора с эталонным значением, а затем посчитан интегральный показатель уровня инклюзивного развития регионов. **Результаты.** Проведена апробация авторской методики оценки инклюзивного развития сельских территорий на основе данных региональной статистики по 82 субъектам РФ. Выполнена группировка регионов по трем уровням инклюзивного развития сельских территорий (высокий, средний, низкий). Выделены образцовые регионы по уровню их инклюзивного развития и регионы, нуждающиеся в поддержке и корректировке программ их развития. **Научная новизна.** Разработана авторская методика оценки уровня инклюзивного развития сельских территорий регионов, позволяющая не только определить их состояние в пространственном аспекте, но и проводить сравнительную характеристику в динамике по годам для выявления влияния действующих на показатель факторов. **Ключевые слова:** инклюзивное развитие, инклюзивный рост, индекс инклюзивного развития, сельские территории, сельское население, уровень жизни, регионы России, региональное развитие.

Для цитирования: Мирошниченко Т. А., Подгорская С. В. Оценка инклюзивного развития сельских территорий регионов России // Аграрный вестник Урала. 2022. № 03 (218). С. 83–94. DOI: 10.32417/1997-4868-2022-218-03-83-94.

Дата поступления статьи: 28.01.2022, **дата рецензирования:** 09.02.2022, **дата принятия:** 15.02.2022.

Постановка проблемы (Introduction)

Существующая модель сельского развития экзогенного типа со всеми присущими ей признаками и характеристиками ведет к ухудшению ситуации на сельских территориях Российской Федерации. Несмотря на наблюдающийся рост отечественного агропродовольственного сектора, существенно улучшения жизни сельского населения так и не произошло. Доходы большинства селян на порядок отстают от доходов городских жителей, уровень бедности и безработица на селе значительно выше, чем в городах.

Поэтому необходим переход к территориальной модели сельского развития неоздогенного типа на основе принципов инклюзивности [1, с. 42]. Модель инклюзивного роста экономики получила свое

развитие за рубежом в конце XX – начале XXI вв. как результат растущего неравенства и высокого расслоения общества, что характерно и для современной России.

Согласно принципам инклюзивного развития, экономический рост должен сопровождаться всеобъемлющей социальной программой, которая позволяет наиболее незащищенным слоям населения получить доступ к активам и возможностям, способствует развитию человеческого капитала, справедливому распределению в обществе дивидендов повышенного благосостояния и территориальному равенству [2–4].

Во Всемирном социальном докладе за 2021 г. «Пересмотр Концепции развития сельских районов», подготовленном Департаментом Организа-

ции Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам (ДЭСВ ООН), отмечено, что государства для достижения целей устойчивого развития сельских территорий должны придерживаться принципов инклюзивного роста [5]. Научные исследования, проведенные в отдельных странах мира, показывают, что реализация государственных социально-экономических программ, направленных на вовлечение разных групп сельского населения в экономику, предоставление им широкого доступа к финансам, развитие инфраструктуры и социальной сферы села, приводит к сокращению бедности и неравенства среди сельских жителей, улучшению социально-экономической ситуации в сельских территориях [6–8].

Инклюзивное развитие сельских территорий является составной частью инклюзии страны в целом и во многом ее определяет. Вместе с тем ее формирование имеет специфические особенности, обусловленные характеристиками сельской социально-экономической и культурной среды, определяется институциональными, средовыми, функциональными и административно-экономическими особенностями их территориального развития. Существенной проблемой является то, что сельские территории РФ характеризуются высокой степенью неравномерности социально-экономического развития в региональном разрезе.

Для корректировки государственных программ сельского развития как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов РФ необходима методика, позволяющая объективно оценить инклюзивное развитие сельских территорий регионов.

Современные исследования отечественных ученых в основном посвящены вопросам анализа и оценки инклюзивного развития регионов в целом [9–11], макрорегионов [12], отечественной агропродовольственной системы [13] и экономики сельского хозяйства субъектов РФ [14]. Однако до настоящего времени в научных исследованиях не встречалась оценка уровня инклюзивного развития сельских территорий российских регионов.

Целью исследования стали разработка методики оценки современного состояния сельских территорий регионов России с позиции инклюзивного развития и ее дальнейшая апробация.

Методология и методы исследования (Methods)

Для оценки уровня инклюзивного развития регионов России использовалась авторская методика, основанная на методологическом подходе, предложенном в 2017 г. Всемирным экономическим форумом (ВЭФ) в Давосе для оценки уровня инклюзивного развития отдельных стран [15]. В авторской модификации ключевые блоки «Рост и развитие», «Инклюзивность», «Преемственность поколений и устойчивость развития» дополнены блоком «Социальная инклюзия» ввиду кризисности состояния

социальной инфраструктуры на селе, ее особой важности и значимости для сельского развития. Индикаторы инклюзивного развития, предложенные ВЭФ, были адаптированы авторами в соответствии с критериями доступности, надежности и релевантности показателей для сельских территорий РФ. Также была расширена система индикативных показателей применительно к сельской местности.

Существенным ограничителем при формировании системы индикаторов явилось современное состояние региональной статистики сельских территорий, не удовлетворяющее возрастающую в ней потребность в количественном и качественном отношении.

Для оценки инклюзивного развития сельских территорий регионов выполнен расчет интегрального показателя, в основе которого лежит оценка соответствия фактических значений по отдельным критериям инклюзивности целевым параметрам, установленным исходя из их важности для государственного управления или потребителей (средним (лучшим) цифрам по РФ, округу или региону). Нормативные (пороговые) или рекомендуемые (нормальные) значения приводятся в качестве эталонных в процессе оценки инклюзивного развития сельских территорий региона.

Расчет коэффициента сближения i -го индикатора, значение которого должно стремиться к максимуму, выполнялся по формуле:

$$V_i = \frac{F_i}{E_i}, \quad (1)$$

где F_i – фактическое значение показателя;

E_i – эталонное (пороговое) значение выбранного показателя.

Напротив, если какой-то индикативный показатель отражает проявления негативных тенденций, сдерживающих инклюзивное развитие региона, то коэффициент сближения определялся как отношение порогового (оптимального) значения к фактическому уровню.

Для получения интегрального показателя оценки инклюзивности применялся метод многомерной средней, обобщающий уровни характеристик исследуемой выборки:

$$Q = \frac{\sum V_i}{N}, \quad (2)$$

где Q – интегральное значение уровня инклюзивности;

V_i – коэффициент сближения i -го индикатора;

N – количество индикаторов.

В соответствии со шкалой эффективности определялся уровень инклюзивности развития сельских территорий региона:

$Q = 0,9$ и более – уровень инклюзивности высокий;

$Q = 0,7...0,89$ – уровень инклюзивности средний;

$Q = 0,69$ и менее – уровень инклюзивности низкий.

Перечень индикаторов и их рекомендуемые (нормальные) значения по каждому из ключевых блоков представлены в таблице 1.

Эмпирическую основу научного исследования составили официальные данные Федеральной службы государственной статистики РФ.

Результаты (Results)

На основе установленных индикаторов инклюзивного развития были выполнены расчеты показателей сближения заявленных характеристик с нормальными (пороговыми) значениями по 82 регионам России за 2019 г.

Таблица 1

Значения рекомендуемого (нормального) уровня показателей для оценки инклюзивного развития сельских территорий регионов России

Обозначение индикатора	Наименование показателя	Рекомендуемый (нормальный) уровень
1. Рост и развитие		
P_1	ВРП сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства на 1 сельского жителя, тыс. руб.	Уровень лучшего региона в федеральном округе (ФО), тыс. руб.
P_2	Производительность труда – ВДС сельского хозяйства на 1 сельхозработника, тыс. руб.	Уровень лучшего региона в ФО, тыс. руб.
P_3	Уровень занятости сельского населения, %	80 %
P_4	Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства на 1 сельского жителя, тыс. руб.	25 % от ВРП сельского хозяйства на 1 сельского жителя региона, тыс. руб.
P_5	Ожидаемая продолжительность жизни сельского населения при рождении, лет	75,6
2. Экономическая инклюзия		
\mathcal{E}_1	Среднемесячные располагаемые ресурсы сельских домохозяйств, тыс. руб.	80 % от среднемесячных располагаемых ресурсов городских домохозяйств в лучшем регионе в пределах ФО, тыс. руб.
\mathcal{E}_2	Темп роста среднемесячных располагаемых ресурсов сельских домохозяйств к предыдущему году, %	Уровень показателя в лучшем регионе, %
\mathcal{E}_3	Удельный вес сельского населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума от общей численности сельского населения региона, %	Уровень показателя для городского населения в среднем по стране, %
\mathcal{E}_4	Соотношение среднемесячной номинальной заработной платы в сельском хозяйстве к заработной плате в экономике в целом, %	80
\mathcal{E}_5	Удельный вес КФХ и ИП в производстве сельскохозяйственной продукции, %	20
3 Преемственность поколений и устойчивость развития		
P_1	Удельный вес прибыльных предприятий сельского хозяйства, %	100
P_2	Коэффициент демографической нагрузки (сельское население), %	Уровень показателя по городскому населению в лучшем регионе, %
P_3	Изменение численности сельского населения текущего года к предыдущему, %	Уровень лучшего региона, %
4. Социальная инклюзия		
C_1	Средняя обеспеченность 1 сельского жителя жильем, кв. м	33
C_2	Доля площади сельского жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, %	50
C_3	Число фельдшерско-акушерских пунктов на 1 тыс. сельских жителей, ед.	Уровень лучшего региона, ед.
C_4	Удельный вес сел, имеющих связь по дорогам с твердым покрытием с сетью дорог общего пользования, %	100

Источник: разработано авторами.

*Table 1
The values of the recommended (normal) level of indicators for assessing the inclusive development of rural areas of the regions of Russia*

<i>Indicator designation</i>	<i>Name of the indicator</i>	<i>Recommended (normal) level</i>
1. Growth and development		
G_1	<i>Ground regional product (GRP) of agriculture, hunting and forestry per 1 villager, thousand rubles</i>	<i>The level of the best region in the federal district, thousand rubles</i>
G_2	<i>Productivity – gross value added value of agriculture per employee of agriculture, thousand rubles</i>	<i>The level of the best region in the federal district, thousand rubles</i>
G_3	<i>Level of employment of the rural population, %</i>	80
G_4	<i>Investments in the fixed capital of agriculture per 1 rural resident, thousand rubles</i>	<i>25 % of the GRP of agriculture per 1 rural resident of the region, thousand rubles</i>
G_5	<i>Life expectancy of the rural population at birth, years</i>	75,6
2. Economic inclusion		
E_1	<i>Average monthly disposable resources of rural households, thousand rubles</i>	<i>80 % of the average monthly disposable resources of urban households in the best region within the federal district, thousand rubles</i>
E_2	<i>The growth rate of average monthly disposable rural household resources for the previous year, %</i>	<i>The level of the indicator in the best region, %</i>
E_3	<i>The proportion of the rural population with cash income below the subsistence minimum of the total rural population of the region, %</i>	<i>The level of the indicator for the urban population on average in the country, %</i>
E_4	<i>The ratio of the average monthly nominal wage in agriculture to wages in the economy as a whole, %</i>	80
E_5	<i>The proportion of peasant farms and individual entrepreneurs in the production of agricultural products, %</i>	20
3. Continuity of generations and sustainability of development		
C_1	<i>The proportion of profitable enterprises of agriculture, %</i>	100
C_2	<i>Demographic load coefficient (rural population), %</i>	<i>The level of the indicator for the urban population in the best region, %</i>
C_3	<i>Changing the number of rural population of the current year to the previous one, %</i>	<i>The level of the best region, %</i>
4. Social inclusion		
S_1	<i>The average security of 1 village residents, sq. m.</i>	33
S_2	<i>The share of the area of the rural housing stock provided by all kinds of improvement, %</i>	50
S_3	<i>The number of Feldsher-obstetric items per thousand rural residents, units</i>	<i>The level of the best region, units</i>
S_4	<i>The proportion of villages connected by paved roads to the public road network, %</i>	100

Source: developed by the authors.

Выбор эталонных (или нормативных) значений для сравнения параметров индикативных показателей по группе «Рост и развитие» обусловлен высокой дифференциацией социально-экономических условий сельских территорий различных регионов России, их географическим положением, различными природно-климатическими условиями, демографическими характеристиками, уровнем технического, технологического и инновационного развития аграрного сектора, воздействием урбанизации на развитие села, а также рядом других факторов. Данные факторы существенным образом отражаются на величине ВРП (ВДС) сельского хо-

зяйства, охоты и лесного хозяйства как в отдельных макрорегионах, так и в регионах страны. Это предопределило выбор эталонных значений для расчета коэффициентов сближения по показателям «ВРП (ВДС) сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства на душу сельского населения» и «Производительность труда в сельском хозяйстве», в качестве которых были установлены самые высокие значения этих показателей среди регионов в пределах отдельного федерального округа. Исключения были сделаны для Северо-Западного федерального округа (СЗФО) и Дальневосточного федерального округа (ДФО), где определение лучшего региона

осуществлялось без учета тех регионов, у которых ВРП существенно отличался от среднего уровня по федеральному округу. В СЗФО самые высокие значения по данным индикаторам зафиксированы в Мурманской области, в ДФО – в Камчатском крае и Магаданской области.

Уровень занятости сельского населения является одним из ключевых показателей, непосредственно влияющих на развитие сельских территорий и рост ВРП. В 2019 г. занятость на селе в РФ составляла в среднем 53,1 %, а в 2020 г. снизилась до 52,2 %. Отсутствие рабочих мест на сельских территориях приводит к миграции населения в районные центры и города. Происходит вымирание небольших сел и деревень, что создает угрозу территориальной безопасности России, приводит к дефициту квалифицированных кадров на селе, препятствует развитию высокотехнологичного сельского хозяйства. В первой редакции Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» (ГП КРСТ) было запланировано повышение занятости на селе к 2026 г. на уровне 80 %. Считаем, что данное значение в наибольшей степени отвечает целям инклюзивного роста, поэтому выбрано в качестве нормативного уровня для определения регионального развития.

По данному индикатору в тройке лидеров находятся Чукотский автономный округ, где уровень занятости сельского населения составляет 77 %, а также Мурманская область (66,6 %) и Ямало-Ненецкий автономный округ (64,3 %). Высокая занятость населения в северных районах с экстремальными климатическими условиями обусловлена низкой плотностью и дисперсностью расселения, малочисленностью сельских населенных пунктов, небольшим количеством сельских жителей. Так, в Чукотском автономном округе в 2019 г. на 40 сел приходилось 14 400 жителей, занятых преимущественно оленеводством, птицеводством и морским зверобойным промыслом.

Недостаток инвестиций в сельской экономике негативно влияет на создание рабочих мест на селе, что отрицательно сказывается на региональной экономике в целом, делая ее непривлекательной для инвесторов. В связи с этим в качестве дополнительного индикатора, характеризующего рост и развитие сельских территорий, авторами введен показатель объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства на душу сельского населения.

Ведущие ученые-экономисты академик РАН А. Г. Аганбегян и профессор М. В. Ершов считают, что устойчивый многолетний рост ВВП на 3–4 % в год возможен только в том случае, если объем инвестиций в основные фонды будет составлять не менее 25 % от ВВП [16]. Представленные авторитетными учеными выводы о доле инвестиций в основной капитал, необходимой для развития эко-

номики, применимы в полной мере и к развитию региональной экономики. Поэтому для установления эталонного значения индикатора «уровень инвестиций в основной капитал сельского хозяйства на 1 сельского жителя» взята норма 25 % от ВРП сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства по каждому субъекту РФ.

Абсолютными лидерами по объему инвестиций в основной капитал сельского хозяйства на душу сельского населения в 2019 г. являются регионы Центрального федерального округа (ЦФО): Калужская, Липецкая, Воронежская, Рязанская, Курская, Тверская, Тульская области. В СЗФО эталонное значение достигнуто в Вологодской области, а в Приволжском федеральном округе (ПФО) – в Республике Мордовия и Кировской области. В остальных регионах России объем инвестиций был ниже эталонного значения.

На сохранение и приумножение человеческого капитала сельских территорий прямое влияние оказывает ожидаемая продолжительность жизни сельского населения при рождении. В настоящее время продолжительность жизни селян ниже, чем городских жителей. Низкий уровень жизни, тяжелый физический труд, безработица, пьянство, неудовлетворительная система здравоохранения и другие негативные факторы сокращают продолжительность жизни на селе. Стратегией устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 г. (СУРСТ РФ) запланировано увеличение продолжительности жизни сельского населения до 75,6 года (нормативное значение).

Нормативное значение ожидаемой продолжительности жизни сельского населения при рождении в 2019 г. было достигнуто в республиках Северного Кавказа, Московской и Ленинградской областях. При этом на Кавказе долгожительство связано с благоприятными экологическими условиями жизни сельского населения и национальными традициями (в том числе качественным и умеренным питанием), а в Московской и Ленинградской областях – более высоким уровнем системы здравоохранения, чем в остальных субъектах РФ.

Качество жизни сельского населения в немалой степени определяется уровнем располагаемых ресурсов сельских домохозяйств, которые по-прежнему существенно отстают от городского уровня. В 2019 г. располагаемые ресурсы сельских домохозяйств в среднем по стране составляли 66,5 % от городского уровня, а в 2020 г. – 67,3%. Обозначенное в первоначальной редакции ГП КРСТ значение соотношения в размере 80 % к 2026 г. – это норматив, к которому должны стремиться регионы для обеспечения инклюзивного роста. Однако уровень располагаемых ресурсов домохозяйств в отдельных субъектах РФ существенно отличается в пределах как одного макрорегиона, так и страны в

целом. Поэтому для оценки уровня инклюзивного развития региона по рассматриваемому критерию в качестве норматива выбрано значение лучшего субъекта РФ в пределах федерального округа. Это более объективно будет отражать региональное развитие и выступит целевым ориентиром и стимулом для близлежащих регионов. Аргументом в пользу такого подхода является тот факт, что граждане при выборе нового места жительства ориентируются на уровень доходов не только в близлежащих населенных пунктах внутри региона, но и в соседних регионах. Это косвенно подтверждают данные Росстата: за 2019 г. межрегиональная миграция населения страны была на 0,13 млн чел. выше, чем внутрирегиональная.

Большинство регионов России далеко от запланированного значения уровня среднемесячных располагаемых ресурсов сельских домохозяйств, поэтому наращивание темпов роста данного показателя является основным условием для достижения целевого значения к 2026 г. В связи с этим в качестве эталонного значения данного индикатора был выбран темп роста в лучшем по данному параметру регионе – Ямало-Ненецком автономном округе, где рост по сравнению с предыдущим годом составил 170 %.

По темпам роста среднемесячных располагаемых ресурсов сельских домохозяйств близкими к значению лидирующего региона оказались Нижегородская и Тюменская области, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (ХМАО) и Чукотский автономный округ (коэффициент сближения выше 0,7). В числе отстающих регионов – Свердловская область (коэффициент сближения равен 0,48).

Бедность и избыточное социальное неравенство сельского населения представляют собой опасные факторы и реальную угрозу социальной стабильности и социально-экономическому развитию, они негативно сказываются на уровне образования и здравоохранения, трудовой и социальной активности населения [17, с. 72]. Уровень бедности сельского населения – это один из ключевых индикаторов инклюзивного развития села. Он определяется как отношение численности сельских жителей с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума к общей численности сельского населения. В среднем по РФ в 2019 г. уровень бедности на селе составил 25,6 %, в то время как в городе он был равен 7,69 %. В связи с этим в качестве нормативного значения выбран уровень бедности в городской местности в среднем по России.

В отдельных регионах уровень бедности на селе принимает критическое значение. Так, в Магаданской области удельный вес бедных составляет 71 %, в Республике Саха (Якутия), Еврейской автономной области, Республике Тыва и Хабаровском крае он составляет от 41 до 46 %. Причины такой высокой

бедности кроются в низком социально-экономическом потенциале и положении территории (региона), ее возможности в реализации социально-экономической активности населения, а также проводимой социально-экономической политике. Однако есть абсолютные лидеры рейтинга – это регионы, в которых бедных на селе нет. К ним относятся Ленинградская и Белгородская области, Республика Калмыкия и Чукотский автономный округ. Низкий уровень бедности селян (5 %) в Московской и Мурманской областях.

Преодоление сельской бедности возможно только с развитием сельской экономики и малых форм хозяйствования. Крестьянские фермерские хозяйства (КФХ) и индивидуальные предприниматели (ИП) играют важную роль в развитии сельской экономики, обеспечении населения продовольствием, сохранении сельских территорий и сельского образа жизни, преемственности поколений, создании новых рабочих мест, достойного уровня доходов, способствующих повышению качества жизни сельского населения [18, с. 26; 19, с. 4]. Поэтому в качестве критерия оценки уровня экономической инклюзии на селе авторами был введен показатель «Удельный вес КФХ и ИП в производстве сельскохозяйственной продукции», эталонное значение которого установлено в СУРСТ РФ и составляет до 20 % к 2030 г.

Анализ данного индикатора экономической инклюзии показал, что наибольшее его значение отмечено в Магаданской и Астраханской областях – 51 % и 49 % соответственно; от 30 % до 37 % в Кабардино-Балкарской Республике, республиках Адыгея, Алтай, Ингушетия, Калмыкия и Саратовской области; от 20 % до 29 % в ХМАО, Волгоградской, Оренбургской, Омской, Ростовской, Курганской областях, Республике Саха (Якутия), Еврейской автономной области и Краснодарском крае.

Удельный вес прибыльных сельхозпредприятий в регионе является показателем, характеризующим устойчивость развития сельского хозяйства, а значит, и сельских территорий в целом, поскольку позволяет предприятиям повышать заработную плату работникам, оказывать им социальную поддержку, обустривать села. В 2019 г. эталонное значение (100 %) достигнуто в двух субъектах РФ – в Республике Бурятия и Еврейской автономной области; свыше 90 % прибыльных предприятий – в Вологодской, Кировской, Мурманской, Иркутской и Самарской областях, республиках Ингушетия, Мордовия, Тыва и Удмуртской Республике. В регионах с неблагоприятными климатическими условиями (республиках Марий Эл и Саха (Якутия), Кемеровской, Тверской, Новгородской областях, Чукотском автономном округе и Хабаровском крае) отмечена низкая доля прибыльных сельхозорганизаций (60 % и ниже).

Одним из показателей преемственности поколений и устойчивости развития по методике ВЭФ является коэффициент демографической нагрузки. Данный показатель особенно актуален для сельской местности, поскольку, по данным Росстата, за период 2009–2019 гг. демографическая нагрузка на сельское население выросла с 66,1 % до 88,4 %. В городах этот коэффициент значительно ниже: в 2019 г. он составил 77,8 %, что может быть эталоном для села.

Как показали исследования, регионы с коэффициентом демографической нагрузки менее нормативного значения делятся на три группы. Первая группа – это регионы, которые более привлекательны по качеству жизни или по уровню доходов, поэтому туда направлен поток трудоспособных мигрантов из других регионов. К ним относятся Московская, Ленинградская, Калининградская, Мурманская области, ХМАО. Вторую группу представляют регионы с более высокой рождаемостью – это республики Северного Кавказа (Дагестан и Ингушетия, Карачаево-Черкесская и Кабардино-Балкарская республики). В этих двух группах продолжительность жизни на селе выше среднероссийских значений на 0,4–11,2 года. Третья группа регионов отличается более низкой, чем в среднем по России, продолжительностью жизни – Ямало-Ненецкий автономный округ и Хабаровский край.

В большинстве субъектов РФ коэффициент демографической нагрузки в сельской местности имеет слишком высокие значения. В 12 регионах он превышает 100 % – это Кировская, Архангельская, Курганская, Новгородская, Вологодская, Свердловская, Псковская, Рязанская, Костромская области, Республика Тыва, Республика Карелия и Алтайский край. В них продолжительность жизни сельского населения ниже среднероссийских значений на 0,9–8,3 лет, что косвенно свидетельствует о низком уровне жизни селян, из-за чего происходит отток молодежи в города и другие регионы.

Среди причин миграции сельского населения в города не только отсутствие рабочих мест, но и низкая благоустроенность села и его социальной инфраструктуры, отсутствие комфортного жилья в сельской местности. Ввиду особой важности данных факторов для развития села авторами в методику оценки уровня инклюзивного развития регионов был добавлен блок «Социальная инклюзия», включающий 4 индикатора.

Прежде всего, в данном блоке были выделены такие важные индикаторы, как средняя обеспеченность 1 сельского жителя жильем и доля площади сельского жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства.

Для оценки уровня средней обеспеченности 1 сельского жителя жильем в качестве эталонного значения принималась социальная норма на одного проживающего гражданина (33 м²).

В настоящее время город предоставляет лучшие условия по качеству проживания. Так, в 2020 г., по данным Росстата, в России доля площади сельского жилищного фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, составляла 37,5 %, в то время как в городах и поселках городского типа на долю благоустроенного жилья приходилось 80,6 %. Поэтому благоустройство сельского жилищного фонда и улучшение жилищных условий на селе являются важной стратегической целью, обозначенной как СУРСТ РФ, так и ГП КРСТ.

Оценка регионального уровня благоустройства сельского жилищного фонда производилась в сопоставлении с первоначальным целевым значением, прописанным в ГП КРСТ, который составлял 50 %. В 2019 г. данному критерию соответствовали 20 регионов из 82, преимущественно это регионы ЦФО (Липецкая, Белгородская, Тамбовская, Московская, Тульская области) и Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) (республики Северная Осетия – Алания, Ингушетия, Кабардино-Балкарская и Чеченская республики, Ставропольский край), а также отдельные регионы СЗФО (Калининградская, Ленинградская, Мурманская области), Южного федерального округа (ЮФО) (Краснодарский край, Республика Адыгея, Республика Крым), Приволжского федерального округа (ПФО) (Республика Татарстан, Самарская и Пензенская области) и Ямало-Ненецкий автономный округ.

Регионы Уральского, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов имеют низкий уровень благоустройства сельского жилищного фонда, суровые климатические условия, а потому непривлекательны для проживания.

Большое значение для сохранения человеческого капитала имеют социальные условия на селе: наличие школ, больниц, фельдшерско-акушерских пунктов (ФАП), досуговых центров, сельских клубов [20, с. 735]. Сокращение сети учреждений здравоохранения в соответствии с политикой оптимизации расходов на оказание бесплатных медицинских услуг населению привело к тому, что сельскому населению в отдаленных районах страны оказалась недоступна своевременная качественная медицинская помощь. Поэтому в блок социальной инклюзии авторами включен индикатор – число ФАПов на 1 тыс. сельских жителей. Данный индикативный показатель позволяет оценить уровень системы здравоохранения в регионе. В качестве эталона была выбрана Магаданская область, в которой насчитывается наибольшее число ФАПов на 1 тыс. сельских жителей (2,9).

Расчет коэффициента сближения с данным эталоном показал, что в список лучших вошли Псковская, Курганская, Тверская, Смоленская, Кировская, Архангельская области и Республика Татарстан. К наиболее отстающим по данному показателю ре-

гионам отнесены густонаселенные регионы СКФО, Краснодарский край, а также Ямало-Ненецкий автономный округ и Тульская область.

Еще одним жизненно важным показателем социальной инклюзии для сохранения сельских территорий является удельный вес сельских населенных пунктов, имеющих связь по дорогам с твердым покрытием с сетью дорог общего пользования в общем числе сельских населенных пунктов. Развитие транспортной инфраструктуры на сельских территориях важно не только с точки зрения повышения качества жизни сельского населения, их мобильности, но и для развития экономики сельского хозяйства как необходимый элемент всей логистической инфраструктуры АПК. В качестве эталона данного показателя установлено максимальное значение 100 %.

В ходе исследования установлено, что только четыре региона России достигли эталонного значения – республики Крым, Ингушетия, Северная Осетия – Алания и Кабардино-Балкарская Республика. Показатель свыше 90 % в республиках Адыгея, Дагестан и Башкортостан, Карачаево-Черкесской

Республике, Ставропольском, Краснодарском, Приморском и Красноярском краях, Пензенской, Белгородской и Оренбургской областях.

Самое низкое значение показателя отмечается в северных регионах страны, что во многом обусловлено суровым климатом и отсутствием по этой причине возможности проложить дороги в отдаленные села – это Республика Саха (Якутия), Ямало-Ненецкий, Ненецкий, Чукотский автономные округа, Сахалинская область и ХМАО.

Расчет интегрального индекса по формуле (2) для 82 регионов России позволил сгруппировать их по уровню инклюзивного развития сельских территорий (таблица 2).

В соответствии с авторской методикой в более масштабной государственной поддержке нуждаются регионы с низким и средним уровнем инклюзивности в силу неразвитости инфраструктуры, низкого качества жизни (недостаточное обеспечение социальной и инженерной инфраструктурой) и необходимости финансового обеспечения для развития социальной сферы и экономики.

Таблица 2

Группировка регионов России по уровню инклюзивного развития сельских территорий

Уровень инклюзивного развития	Шкала оценок	Регионы России
Высокий	От 0,9 и выше	Мурманская область, Белгородская область, Магаданская область, Ленинградская область, Республика Калмыкия, Чукотский автономный округ, Камчатский край
Средний	0,7–0,89	Калининградская область, Липецкая область, Ставропольский край, Курская область, Республика Татарстан, Республика Северная Осетия – Алания, Орловская область, Пензенская область, Калужская область, Воронежская область, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Адыгея, Тамбовская область, Брянская область, Краснодарский край, Рязанская область, Тульская область, Саратовская область, Московская область, Волгоградская область, Республика Ингушетия, Иркутская область, Карачаево-Черкесская Республика, Ростовская область, Астраханская область, Республика Мордовия, Сахалинская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Самарская область, Республика Башкортостан, Оренбургская область, Вологодская область, Омская область, Приморский край, Нижегородская область, Тюменская область, Республика Карелия, Тверская область, Архангельская область, Свердловская область, Псковская область, Новосибирская область, Челябинская область, Сахалинская область
Низкий	0,69 и ниже	Алтайский край, Республика Марий Эл, Красноярский край, Чувашская Республика – Чувашия, Ямало-Ненецкий автономный округ, Курганская область, Удмуртская Республика, Амурская область, Томская область, Республика Дагестан, Смоленская область, Чеченская Республика, Кемеровская область – Кузбасс, Ивановская область, Республика Крым, Владимирская область, Республика Алтай, Ульяновская область, Еврейская автономная область, Хабаровский край, Ярославская область, Республика Коми, Республика Хакасия, Новгородская область, Ненецкий автономный округ, Пермский край, Костромская область, Забайкальский край, Республика Бурятия, Республика Тыва, Республика Саха (Якутия)

Источник: разработано авторами.

Grouping regions of Russia in terms of inclusive development of rural areas

The level of inclusive development	Scale estimates	Regions of Russia
High	From 0.9 and above	Murmansk region, Belgorod region, Magadan region, Leningrad region, Republic of Kalmykia, Chukotka autonomous okrug, Kamchatka krai
Medium	0.7–0.89	Kaliningrad region, Lipetsk region, Stavropol krai, Kursk region, Republic of Tatarstan, Republic of North Ossetia – Alanya, Orel region, Penza region, Kaluga region, Voronezh region, Kabardino-Balkarian Republic, Republic of Adygea, Tambov region, Bryansk region, Krasnodar region, Ryazan region, Tula region, Saratov region, Moscow region, Volgograd region, Republic of Ingushetia, Irkutsk region, Karachay-Cherkess Republic, Rostov region, Astrakhan region, Republic of Mordovia, Sakhalin region, Khanty-Mansi autonomous okrug – Yugra, Samara region, Republic of Bashkortostan, Orenburg region, Vologda region, Omsk region, Primorskiy Krai, Nizhniy Novgorod region, Tyumen region, Republic of Karelia, Tver region, Arkhangelsk region, Sverdlovsk region, Pskov region, Novosibirsk region, Chelyabinsk region, Sakhalin region
Low	0.69 and lower	Altai krai, Republic of Mari El, Krasnoyarsk krai, Chuvash Republic – Chuvashia, Yamalo-Nenets autonomous okrug, Kurgan region, Udmurt Republic, Amur region, Tomsk region, Republic of Dagestan, Smolensk region, Chechen Republic, Kemerovo region – Kuzbass, Ivanovo region, Republic of Crimea, Vladimir region, Republic of Altai, Ulyanovsk region, Jewish autonomous region, Khabarovsk region, Yaroslavl region, Republic of Komi, Republic of Khakassia, Novgorod region, Nenets autonomous okrug, Perm region, Kostroma region, Transbaikal region, Republic of Buryatia, Republic of Tyva, Republic of Sakha (Yakutia)

Source: developed by the authors.

Обсуждение и выводы (Discussion and Conclusion)

Предлагаемая авторами методика использует достаточно простую и доступную систему показателей и индикаторов. Вместе с тем государственная статистика, к сожалению, не позволяет полностью оценить уровень дифференциации городских и сельских поселений как в межрегиональном, так и во внутрирегиональном аспектах, которая является весьма значительной. Однако даже выполненный анализ по приведенному перечню социально-экономических показателей дает общее представление о величине неравенства в развитии сельских территорий между регионами.

Данная методика исследования позволяет не только рассчитывать уровень инклюзивного развития сельских территорий в пространственном аспекте, но и проводить сравнительную характеристику в динамике по годам для выявления влияния действующих на показатель факторов. Такой подход дает возможность выявить регионы, нуждающиеся в поддержке, и сельские территории, которые можно брать за образец регионального развития.

При расширении количества доступных статистических данных о состоянии сельских территорий на уровне субъектов РФ набор индикативных показателей, входящих в каждый отдельный блок, может быть дополнен.

Библиографический список

1. Подгорская С. В., Мирошниченко Т. А., Бахматова Г. А. Методологические положения по обоснованию направлений развития сельских территорий сельскохозяйственных районов на основании диверсификации сельской экономики в условиях цивилизационных трансформаций: монография. Рассвет: АзовПринт, 2021. 112 с. DOI: 10.34924/FRARC.2021.31.95.001.
2. Каримова А. Инклюзивный девелопмент: концепция сдвига // Россия и новые государства Евразии. 2018. № 2 (39). С. 130–153. DOI: 10.20542/2073-4786-2018-2-130-153.
3. EUROPE 2020: A strategy for smart, sustainable and inclusive growth [e-resource]. European commission. Brussels, 2010. URL: <http://ec.europa.eu/eu2020/pdf/COMPLET%20EN%20BARROSO%20%20%20007%20-%20Europe%202020%20-%20EN%20version.pdf> (date of reference: 20.01.2022).
4. Tartaruga I. G. P. Inovação inclusiva como possibilidade de desenvolvimento territorial para Portugal: Notas preliminares [e-resource]. Paper presented at the 12th Congresso da Geografia Portuguesa, Guimarães, Portugal. URL: https://www.researchgate.net/publication/337623770_Inovacao_inclusiva_como_posibilidade_de_desenvolvimento_territorial_para_Portugal_Notas_preliminares (date of reference: 22.01.2022).
5. World Social Report 2021. Reconsidering Rural Development. United Nations publication [e-resource]. 2021. 174 p. URL: https://www.un.org/development/desa/dspd/wp-content/uploads/sites/22/2021/05/World-Social-Report-2021_web_FINAL.pdf (date of reference: 22.01.2022).

6. Saji T. G. Inclusive Growth in India: Some Realities [e-resource] // Indian Journal of Economics and Development. 2019. Vol. 15. No. 3. Pp. 410–417. DOI: 10.5958/2322-0430.2019.00051.9.
7. Ghanem H. Agriculture and rural development for inclusive growth and food security in Morocco [e-resource] // Global Economy and Development. 2016. January. Pp. 374–391. URL: https://www.researchgate.net/publication/317165207_Agriculture_and_rural_development_for_inclusive_growth_and_food_security_in_Morocco (date of reference: 14.01.2022).
8. Gould D. M., Melecky M. Risks and Returns: Managing Financial Trade-Offs for Inclusive Growth in Europe and Central Asia [e-resource]. Washington, DC: World Bank, 2017. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/25494>. doi:10.1596/978-1-4648-0967-5 (date of reference: 10.01.2022).
9. Rytova E., Gutman S., Sousa C. Regional Inclusive Development: An Assessment of Russian Regions [e-resource] // Sustainability. 2021. No. 13. Article number 5773. URL: https://www.researchgate.net/publication/351817855_Regional_Inclusive_Development_An_Assessment_of_Russian_Regions (date of reference: 20.01.2022). DOI: <https://doi.org/10.3390/su13115773>.
10. Поподько Г. И. Инклюзивное развитие ресурсного региона [Электронный ресурс] // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2021. № 1 (65). Номер статьи 6524. URL: <https://eee-region.ru/article/6524> (дата обращения: 05.06.2021). DOI: 10.24412/1999-2645-2021-165-24.
11. Заводских А. А. Построение индекса инклюзивного развития регионов [Электронный ресурс] // Псковский регионологический журнал. 2020. № 2 (42). С. 19–41. URL: <http://ras.jes.su/region/s221979310008578-8-1> (дата обращения: 15.06.2021).
12. Казакова С. М. Оценка устойчивости макрорегионов России на основе индекса инклюзивного развития // Региональная экономика. Юг России. 2020. Т.8. №4. С. 30–38. DOI: 10.15688/re.volsu.2020.4.3.
13. Киреева Н. А., Прущак О. В. Инклюзивная модель развития агропродовольственной системы России: теоретико-методологический базис // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2019. № 5 (79). С. 45–50.
14. Демичев В. В. Рейтинг инклюзивного развития экономики сельского хозяйства регионов России [Электронный ресурс] // Российский экономический интернет-журнал. 2018. № 3. С. 29. URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2018/Demichev.pdf> (дата обращения: 11.02.2021).
15. The Inclusive Growth and Development Report 2017 [e-resource]. World Economic Forum. Geneva, 2017. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-inclusive-growth-and-development-report-2017> (date of reference: 18.11.2021).
16. Аганбегян А., Ершов М. Нет длинных денег – нет роста [Электронный ресурс] // Ведомости. 09 сентября 2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/09/08/839227-dlinnih-deneg> (дата обращения: 12.10.2021).
17. Утенкова Т. И. Преодоление сельской бедности в Сибирском регионе // Никоновские чтения. 2020. № 25. С. 72–74.
18. Исаева О. В. Многоукладность сельского хозяйства России: современные тенденции и перспективы развития // Экономика и экология территориальных образований. 2019. Т. 3. № 3. С. 20–30. DOI: 10.23947/2413-1474-2019-3-3-20-30.
19. Липатова Н. Н. Малые формы хозяйствования: состояние, проблемы, перспективы: монография. Кинель: РИО Самарского ГАУ, 2020. 165 с.
20. Мирошниченко Т. А. Оценка человеческого капитала сельских территорий региона // Управленческий учет. 2021. № 8-3. С. 726–736. DOI: 10.25806/uu8-32021726-736.

Об авторах:

Татьяна Александровна Мирошниченко¹, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела аграрной экономики и нормативов, ORCID 0000-0003-4370-1459, AuthorID 661234; +7 905 429-42-13, Mirtatjana@mail.ru

Светлана Валерьевна Подгорская¹, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела аграрной экономики и нормативов, ORCID 0000-0001-8912-7865, AuthorID 702217; +7 903 434-66-49, svetlana.podgorskaya@gmail.com

¹ Федеральний Ростовский аграрный научный центр, Рассвет, Россия

Evaluation of inclusive development of rural areas of Russia regions

T. A. Miroshnichenko[✉], S. V. Podgorskaya¹

¹Federal Rostov Agrarian Scientific Center, Rassvet, Russia

✉E-mail: Mirtatjana@mail.ru

Abstract. Modern agricultural successes practically did not affect the level and quality of life of the rural population of the regions of Russia, which confirms the need to change the existing concept of the development of rural areas based on the principles of inclusiveness. **The purpose.** Development of the methodology for assessing the level of inclusive development of rural areas of Russian regions and its approbation. **Methods.** The author's methodology was based on a methodological approach to assessing the level of inclusive development of individual countries proposed in 2017 at the World Economic Forum (WEF) in Davos. In the proposed method, in addition to the main blocks "Growth and Development", "Inclusion", the "continuity of generations and the sustainability of development" by the authors included the Social Inclusion Block. For each block, indicators of the level of inclusive development are substantiated in accordance with the criteria for the availability, reliability and relevance of indicators for rural areas of Russia. The calculation of the rapprochement of each indicator with the reference value is made, and then the integral indicator of the inclusive development of the regions is calculated. **Results.** An approbation of the author's methodology for assessing the inclusive development of rural areas is based on regional statistics on 82 subjects of the Russian Federation. A grouping of regions was performed on three levels of inclusive development of rural areas (high, medium, low). According to the results of the study, the best regions in terms of their inclusive development and regions in need of support and adjustment of their development programs based on the principles of inclusiveness have been identified. **Scientific novelty.** A copyright methodological approach has been developed to assess the level of inclusive development of rural areas of regions, which makes it possible to determine their condition not only in the spatial aspect, but also carry out a comparative characteristic in the dynamics by year to identify the influence of the factors acting on the indicator.

Keywords: inclusive development, inclusive growth, inclusive development index, rural areas, rural population, standard of living, regions of russia, regional development.

For citation: Miroshnichenko T. A., Podgorskaya S. V. Otsenka inklyuzivnogo razvitiya sel'skikh territoriy regionov Rossii [Evaluation of inclusive development of rural areas of Russia regions] // Agrarian Bulletin of the Urals. 2022. No. 03 (218). Pp. 83–94. DOI: 10.32417/1997-4868-2022-218-03-83-94. (In Russian.)

Date of paper submission: 28.01.2022, **date of review:** 09.02.2022, **date of acceptance:** 15.02.2022.

References

1. Podgorskaya S. V., Miroshnichenko T. A., Bakhmatova G. A. Metodologicheskie polozheniya po obosnovaniyu napravleniy razvitiya sel'skikh territoriy sel'skokhozyaystvennykh rayonov na osnovanii diversifikatsii sel'skoy ekonomiki v usloviyakh tsvivilizatsionnykh transformatsiy [Methodological provisions to substantiate the areas of development of rural agricultural areas on the basis of the diversification of the rural economy in the conditions of civilizational transformations]. Rassvet: AzovPrint, 2021. 112 p. DOI: 10.34924/FRARC.2021.31.95.001. (In Russian.)
2. Karimova A. Inklyuzivnyy development: kontseptsiya sdviga [Inclusive development: shift concept] // Russia and New States of Eurasia. 2018. No. 2 (39). Pp. 130–153. DOI: 10.20542/2073-4786-2018-2-130-153. (In Russian.)
3. EUROPE 2020: A strategy for smart, sustainable and inclusive growth [e-resource]. European commission. Brussels, 2010. URL: <http://ec.europa.eu/eu2020/pdf/COMPLET%20EN%20BARROSO%20%20%20007%20-%20Europe%202020%20-%20EN%20version.pdf> (date of reference: 20.01.2022).
4. Tartaruga I. G. P. Inovação inclusiva como possibilidade de desenvolvimento territorial para Portugal: Notas preliminares [e-resource]. Paper presented at the 12th Congresso da Geografia Portuguesa, Guimarães, Portugal. URL: https://www.researchgate.net/publication/337623770_Inovacao_inclusiva_como_posibilidade_de_desenvolvimento_territorial_para_Portugal_Notas_preliminares (date of reference: 22.01.2022). (In Portuguese.)
5. World Social Report 2021. Reconsidering Rural Development. United Nations publication [e-resource]. 2021. 174 p. URL: https://www.un.org/development/desa/dspd/wp-content/uploads/sites/22/2021/05/World-Social-Report-2021_web_FINAL.pdf (date of reference: 22.01.2022).
6. Saji T. G. Inclusive Growth in India: Some Realities [e-resource] // Indian Journal of Economics and Development. 2019. Vol. 15. No. 3. Pp. 410–417. DOI: 10.5958/2322-0430.2019.00051.9.

7. Ghanem H. Agriculture and rural development for inclusive growth and food security in Morocco [e-resource] // *Global Economy and Development*. 2016. January. Pp. 374–391. URL: https://www.researchgate.net/publication/317165207_Agriculture_and_rural_development_for_inclusive_growth_and_food_security_in_Morocco (date of reference: 14.01.2022).
8. Gould D. M., Melecky M. Risks and Returns: Managing Financial Trade-Offs for Inclusive Growth in Europe and Central Asia [e-resource]. Washington, DC: World Bank, 2017. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/25494>. doi:10.1596/978-1-4648-0967-5 (date of reference: 10.01.2022).
9. Rytova E., Gutman S., Sousa C. Regional Inclusive Development: An Assessment of Russian Regions [e-resource] // *Sustainability*. 2021. No. 13. Article number 5773. URL: https://www.researchgate.net/publication/351817855_Regional_Inclusive_Development_An_Assessment_of_Russian_Regions (date of reference: 20.01.2022). DOI: <https://doi.org/10.3390/su13115773>.
10. Popod'ko G. I. Inklyuzivnoe razvitie resursnogo regiona [The inclusive development of the resource region] [e-resource] // *Regional economy and management: electronic scientific journal*. 2021. No. 1 (65). Article number 6524. DOI: 10.24412/1999-2645-2021-165-24. URL: <https://eee-region.ru/article/6524> (date of reference: 05.06.2021). (In Russian.)
11. Zavodskikh A. A. Postroenie indeksa inklyuzivnogo razvitiya regionov [The calculation of the regional inclusive development index] [e-resource] // *Pskov Regional Studies Journal*. 2020. No. 2 (42). Pp. 19–41. URL: <http://ras.jes.su/region/s221979310008578-8-1> (date of reference: 15.06.2021). (In Russian.)
12. Kazakova S. M. Otsenka ustoychivosti makroregionov Rossii na osnove indeksa inklyuzivnogo razvitiya [Sustainability assessment of Russian macro-regions by means of the index of inclusive development] // *Regional Economy. The South of Russia*. 2020. Vol. 8. No. 4. Pp. 30–38. DOI: 10.15688/re.volsu.2020.4.3. (In Russian.)
13. Kireeva N. A., Prushchak O. V. Inklyuzivnaya model' razvitiya agroproduktivnoy sistemy Rossii: teoretiko-metodologicheskiiy bazis [Inclusive model for developing of the agri-food system in Russia: theoretical and methodological basis] // *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta*. 2019. No. 5 (79). Pp. 45–50. (In Russian.)
14. Demichev V. V. Rejting inklyuzivnogo razvitiya ekonomiki sel'skogo khozyaystva regionov Rossii [Rating of inclusive economic development of agriculture in Russian regions] [e-resource] // *Russian economic online journal*. 2018. No. 3. Pp. 29. URL: <http://www.e-rej.ru/Articles/2018/Demichev.pdf> (date of reference: 11.02.2021). (In Russian.)
15. The Inclusive Growth and Development Report 2017 [e-resource]. World Economic Forum. Geneva, 2017. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-inclusive-growth-and-development-report-2017> (date of reference: 18.11.2021).
16. Aganbegyan A., Ershov M. Net dlinnykh deneg – net rosta [No long money – no growth] [e-resource] // *Vedomosti*. 09 sentyabrya 2020. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/09/08/839227-dlinnih-deneg> (date of reference: 12.10.2021). (In Russian.)
17. Utenkova T. I. Preodolenie sel'skoy bednosti v Sibirskom regione [Overcoming rural poverty in the Siberian region] // *Nikonovskie chteniya*. 2020. No. 25. Pp. 72–74. (In Russian.)
18. Isaeva O. V. Mnogoukladnost' sel'skogo khozyaystva Rossii: sovremennye tendentsii i perspektivy razvitiya [Mixed forms of management in agriculture of Russia: modern tendencies and prospects of development] // *Economy and ecology of territorial formations*. 2019. Vol. 3. No. 3. Pp. 20–30. DOI: 10.23947/2413-1474-2019-3-3-20-30. (In Russian.)
19. Lipatova N. N. Malye formy khozyaystvovaniya: sostoyanie, problemy, perspektivy [Small business forms: condition, problems, perspectives]. Kinel: RIO Samarskogo GAU, 2020. 165 p. (In Russian.)
20. Miroshnichenko T. A. Otsenka chelovecheskogo kapitala sel'skikh territoriy regiona [Evaluation of human capital of rural territories of the region] // *Management Accounting*. 2021. No. 8-3. Pp. 726–736. DOI: 10.25806/uu8-32021726-736. (In Russian.)

Authors' information:

Tatyana A. Miroshnichenko¹, candidate of economic sciences, associate professor, senior researcher of the department of agrarian economics and standards, ORCID 0000-0003-4370-1459, AuthorID 661234; +7 905 429-42-13, Mirtatjana@mail.ru

Svetlana V. Podgorskaya¹, candidate of economic sciences, associate professor, leading researcher of the department of agrarian economics and standards, ORCID 0000-0001-8912-7865, AuthorID 702217; +7 903 434-66-49, svetlana.podgorskaya@gmail.com

¹ Federal Rostov Agrarian Scientific Center, Rassvet, Russia